

Научная статья

УДК 1:173.1

doi: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-72-80

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА

Олеся Николаевна Жупник

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, sociolesya@mail.ru, 0000-0002-0936-2839

Аннотация. В статье представлены результаты анализа социальных последствий расторжения брака как феномена, ведущего не только к разрушению семейных устоев, но и дезинтеграции всего общества. Актуальность исследования подтверждают статистические данные, свидетельствующие о более чем полу-миллионе разводов в год, что касается приблизительно такого же количества детей. Исследование было проведено с помощью вторичного анализа отечественных и международных эмпирических исследований, что дало возможность более полно использовать данные, полученные в ходе первичных исследований, а также объединить разрозненные исследования в одно. Результаты свидетельствуют, что для супругов разрыв брачных уз чреват нестабильным психологическим состоянием, беспорядочными половыми связями, снижением репродуктивного здоровья. Существенно нарушаются родительские отношения: ослабляется связь детей как с уходящим родителем (преимущественно отцом), так и с остающимся родителем (преимущественно матерью), вследствие ее возрастающей перегруженности. Наибольшей трагедией развод является для ребенка, теряющего целостную картину мира, которую представляли совместно отец и мать. Дети из распавшихся семей имеют более низкую успеваемость в школе, более склонны к ранней и беспорядочной половой жизни, зависимостям, а также совершению преступлений, чем дети из полных семей. В результате, развод запускает цепную реакцию социальных патологий, нарушающих социальный порядок в обществе. Исследование причин, по которым развод приводит к росту социальных патологий, указывает на потерю устойчивости, сплоченности, нарушение «социальной наследственности», снижение морального климата, неопределенность, двусмысленность, противоречивые ценностные установки, в которых находятся все члены семьи, и прежде всего ребенок.

Ключевые слова: семья, брак, расторжение брака, развод, семейные ценности, родительство, супружество, демография, общество, социальная философия

Для цитирования: Жупник О. Н. Социальные последствия расторжения брака // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 1 (495). С. 72–80. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-72-80.

Original article

SOCIAL CONSEQUENCES OF DIVORCE

Olesya N. Zhupnik

Crimean Federal University V. I. Vernadsky, Simferopol, Republic of Crimea, sociolesya@mail.ru

Abstract. The article presents the results of an analysis of the social consequences of divorce as a phenomenon leading not only to family disorder, but also to the disintegration of the entire society. The relevance of the study is confirmed by statistics showing more than half a million divorces a year, which concerns approximately the same number of children. The study was conducted using secondary analysis of domestic and international empirical research, which made it possible to more fully use the data obtained from primary research, as well as combine disparate studies into one. The results indicate that for spouses, breaking the marital bond is fraught with an unstable psychological state, promiscuity, and decreased reproductive health. Parental relationships are significantly disrupted: the connection with both the outgoing parent (mainly the father) and the mother is weakened, due to her increasing overload. However, the greatest tragedy of divorce is for the child, who loses the holistic picture of the world that the father and mother represented together. Children from divorced families have lower school performance and are more likely to have early and promiscuous sex life, addictions, and commit crimes than children from intact families. As a result, divorce sets off a chain reaction of social pathologies that disrupt the social order

in society. The answer to the question of why divorce leads to an increase in social pathologies indicates a loss of stability, cohesion, a violation of “social heredity,” a decrease in the moral climate, uncertainty, ambiguity, torn and contradictory values in which all family members, and especially the child, find themselves.

Keywords: family, marriage, divorce, divorce, family values, parenthood, marriage, demography, society, social philosophy

For citation: Zhupnik ON. Social consequences of divorce // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(1(495): 72-80. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-495-1-72-80.

Введение

Актуальность исследования семейно-брачных отношений несомненна. Проблематика института семьи, отвечающего за рождение и воспитание детей, находится под пристальным вниманием государства, о чем свидетельствует провозглашение 2024 года Годом семьи, продление мер, связанных с поддержкой рождаемости и др. Озабоченность состоянием института семьи, которое сегодня характеризуется как кризисное, понятна. Об этом свидетельствуют объективные процессы снижения заключения официальных браков, снижения рождаемости, старения населения [6]. Неутешительны и показатели распада браков. Сегодня, в среднем на 1 млн официально заключаемых браков распадается около 700 тыс [15; 16]. То есть, расторгается как минимум каждый второй брак. Вследствие этого каждый год около 470 тыс. детей остается без одного из родителей [17]. Более того, тренд разводимости — восходящий, о чем свидетельствует рост разводов за последние 100–150 лет [8].

Распад брака дестабилизирует основную социальную ячейку — семью, что требует особого осмысления на социально-философском уровне. Ведь данная проблема не только межличностная, а кардинально влияет на все общество. Эта тенденция, например, прослеживается в комплексных международных исследованиях Патрика Ф. Фэгана, Аарона Черчилля, Роберта Ректора и др. [28; 29]. Всестороннему изучению социальных последствий развода была посвящена конференция «Социальные последствия развода и меры профилактики развода», проведенная в 1984 г. Институтом социологических исследований АН СССР и Институтом изучения детства, семьи и воспитания РАО [19].

В сферу интересов современных отечественных исследователей попадают такие проблемные аспекты как негативное влияние развода на рождаемость [4], возрастающий тренд разводимости [21]; увеличение роли субъективных факторов в процессе принятия решения о разводе [18]; мотивы расторжения брака у мужчин и женщин [24], причины расставания среди молодых семей

[25]. Стоит добавить, что в сравнении с советской и современной мировой наукой разработанность данной темы в отечественных исследованиях оставляет желать лучшего.

Проработка этой темы необходима. Как обозначил известный специалист в области разводов А. Б. Синельников, развод — это целая домашняя революция, цель и последствия которой мало кто себе представляет [18]. Расторжение брака нарушает существующий порядок в семье, а тот в свою очередь служит началом цепной реакции, приводящий к нарушению социального порядка в обществе. Речь идет о настолько серьезном потрясении, что, приравнивая развод к землетрясению, автор данной статьи обозначил бы его как «семьетрясение». Облекая статистические последствия сегодняшнего «семьетрясения» в наглядно-образную форму, можно представить их в виде города с разрушенным, как минимум, каждым вторым домом.

Цель работы — осмысление социальных последствий развода. Для достижения данной цели необходимо проанализировать: 1) влияние развода на супругов и на детей; 2) последствия разводов для общества; 3) причины, ведущие к дезинтеграции общества вследствие разводов.

Соответственно, *объектом* исследования является феномен расторжения брака, *предметом* исследования — социальные последствия развода.

В статье проведен вторичный анализ отечественных и не представленных ранее в российском исследовательском поле международных эмпирических исследований, что дало возможность более полно использовать данные, полученные в ходе первичных исследований, а также объединить узконаправленные исследования в многосторонние.

Последствия развода для супругов и детей

Ядром семьи является брак, который по А. Г. Харчеву представляет собой «социальную форму отношений между мужем и женой, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь, и усматривает их супружеские и родительские права и обязанности» [22, с. 66].

Что же происходит в результате расторжения брака, ведь речь идет о явлении, касающемся, как минимум, каждого второго, вступающего брак? В обыденной риторике часто встречаются разговоры о том, что развод способствует улучшению отношений между членами семьи. Однако, как отмечает чешский исследователь Богумил Краус, напряженная и конфликтная атмосфера в семье обычно сохраняется и после развода, часто спуская цепную реакцию новых проблем [32].

Что касается влияния развода на бывших супругов, если исходить из вышеуказанного определения А. Г. Харчева, разрыв отношений между мужем и женой ведет к беспорядочным половым отношениям. Это, в свою очередь, приводит к снижению репродуктивного и психологического здоровья. По данным, приведенным демографами, даже с учетом повторного вступления в брак, разводы и овдовения приводят к снижению уровня рождаемости в обществе на 7,5 % [2, с. 95].

Развод также ведет к разрыву отношений между родителями и детьми, а это, в свою очередь, нарушает выполнение родительских обязанностей по отношению к детям. Последствия такого «семьютрясения» для ребенка могут проявиться в период полового созревания или в начале взрослой жизни, при формировании своего собственного семейного гнезда.

Психологическая, экономическая и жилищная дестабилизация после развода усиливается перегруженностью обязанностями. Родитель-одиночка, а преимущественно, это мать, вынуждена выполнять те роли, которые раньше выполняла вместе с мужем. Результаты исследований свидетельствуют, что мать-одиночка часто сталкивается с социальной изоляцией, одиночеством, недостатком авторитета, чувствует себя униженной [38].

Одной из основных послеразводных проблем является то, где и с кем будет жить ребенок, ведь после расторжения брака супруги преимущественно живут отдельно. Нестабильность и тревожность, вызванные раздельным проживанием родителей и частым перемещением детей между местами жительства родителей может вести к снижению способности у детей к обучению. Это подтверждается данными международных исследований [28].

Также, у детей, проживающих только с одним из родителей, как указывают чешские исследователи Олдржих Матоушек и Ева Крофтова, более нестабильно психологическое состояние. Мальчики, живущие без отца или с отчимом, более склонны к девиантному поведению и нарушению

закона, чем дети из полных семей. Это объясняется тем, что сыну не хватает мужского образца для подражания, с которым он мог бы себя идентифицировать. Отсутствует модель мужского поведения и у дочери [33]. Как подчеркивает Богумил Краус, в результате развода нарушается нечто, называемое «социальной наследственностью» [32]. Ведь человек берет от своей семьи основные образцы и модели поведения на всю свою жизнь. То есть, наличие отца является фактором, предотвращающим правонарушения сына.

Патрик Ф. Фэган и Аарон Черчилль приводят данные американских и британских исследований, которые свидетельствуют об изменении моральных и семейных ценностей детей из разведенных семей. У них возрастает одобрение добрачных половых отношений, сожительства, разводов, и, наоборот, падает поддержка брака и деторождения. Также они более рано начинают половую жизнь, имеют больше половых партнеров. Исследование, сравнивающее девочек из Новой Зеландии и США показывает, что чем раньше отец покидает дом, тем выше риск ранней сексуальной активности и подростковой беременности у его дочери [28].

Последствия развода для общества

Как показано выше, развод оказывает негативное влияние на супругов и детей. Однако это всего лишь начало цепной реакции, затрагивающей все общество. Ведь как может устоять дом, состоящий наполовину из треснувших кирпичей? По мнению английского мыслителя Г. К. Честертона, если семьи, то есть кирпичики из которых состоит общество, разрушатся, то их место займут другие «материалы». То есть функции института семьи перехватят другие учреждения. Это делает человека, потерявшего естественную защиту тесного сообщества, под названием семья, более уязвимым перед различного рода зависимостями. Он более подвержен внешнему контролю. И, наоборот, именно семья является прибежищем стабильности и защиты свободы человека [23].

Уязвимость перед различного рода зависимостями, связанную с нарушением свободного развития личности, можно проследить на примере ребенка из неполной семьи. Под влиянием последствий развода, которые могут привести к потере связи с отцом, перегруженности матери, и, как следствие, ослаблению связи с матерью, «пустым домом», приходу в дом отчима, нарушению межпоколенных связей со стороны одного из родителей, ребенок начинает искать сплоченную атмосферу вне дома. Ответом на данный поиск

часто является попадание ребенка в компанию таких же потерявших тесные социальные связи (связанные в т. ч. и с переездом) подростков.

Также, как свидетельствуют международные исследования, конфликтные ситуации, возникшие в результате развода, увеличивают вероятность того, что дети будут злоупотреблять алкоголем и начнут употреблять наркотики. По сравнению со всеми семейными структурами уровень употребления наркотиков несовершеннолетними является самым низким в полных супружеских семьях [29]. Не менее небезопасной средой, куда может попасть ребенок, пытаясь сбежать от семейных неурядиц, являются виртуальные сообщества. Профессор судебной киберпсихологии Мери Айкен, выступающая за более строгое регулирование норм защиты детей от негативного влияния Интернета, приводит данные о том, значительная часть детей «скрывает свое участие в рискованных, а иногда и незаконных делах» [1, с. 158]. То есть, как подчеркивает социолог Чарльз Кули, всякая болезнь общества ведет не к развитию, а к порабощению личности [9].

О существовании связи между структурными изменениями в семье и уровне преступности свидетельствует ряд следующих исследований.

Анализируя феномен преступности в 171 городе США с населением более 100 000 человек, социолог Роберт Сэмпсон пришел к выводу, что чем ниже уровень разводов в данном городе, тем ниже уровень грабежей и убийств. Распад брака и семьи являются определяющими факторами этих девиантных явлений [36].

Датское исследование «Проект метрополитен», изучившее делинквентное поведение 12 000 несовершеннолетних мальчиков, показало, что дети из разведенных семей совершали преступления примерно в два раза чаще, чем мальчики из полных семей [29].

Американское исследование Аннетт У. Рикель и Томаса С. Лангера (выборка составила 1000 семей с детьми в возрасте от 6 до 18 лет), показало, что дети, которые проживают в полных семьях, демонстрируют наименьшую преступность, в то время как дети, живущие с отчимами, демонстрируют более деструктивное поведение [36].

В ходе британского лонгитюдного исследования представителей мужского пола в возрасте от 8 до 32 лет, профессор криминологии Кембриджского университета Дэвид П. Фаррингтон пришел к выводу, что развод родителей, чьи дети еще не достигли 10-летнего возраста, является ос-

новным предиктором преступности подростков и преступности среди взрослых [30].

Результаты лонгитюдного опроса, проведенного в США в течение двадцати лет под руководством Синтии С. Харпер и Сары С. Маклэнахан, в котором приняло участие более 6400 мальчиков (в том числе и в зрелом возрасте), свидетельствуют, что дети, вырастающие без родных отцов, примерно в три раза чаще совершают преступления, которые приводят к тюремному заключению, чем дети из полных семей. Повторный брак родителя, с которым проживает ребенок, несмотря на возможное материальное улучшение благодаря отчиму или мачехе, может привести к не менее серьезным проблемам в подростковом и юношеском возрасте, чем просто отсутствие отца. Напротив, проживание ребенка с бабушкой и дедушкой не сопутствует этим трудностям [27].

О взаимосвязи развода и девиантного поведения свидетельствуют работы российских исследователей Р. Р. Хасанова, Е. А. Середкина, А. В. Гриненко, В. Д. Потапова, Е. В. Цветкова, С. И. Курганова, А. И. Лебедевой и др. [3]. С. И. Курганов отмечает влияние структурного семейного неблагополучия на деформацию ценностно-нормативной сферы [10, с. 89]. А. И. Лебедева относит к криминогенному типу семей структурно-неполноценные и структурно-искаженные семьи [13]. Данный тип семей характеризуется искажением социальных ролей, эмоциональных связей, норм-образцов поведения, отсутствием социального контроля и ведет к формированию асоциальной личности.

Количество бракоразводных процессов коррелирует с количеством правонарушений, совершенными несовершеннолетними. Об этом свидетельствует отчет «Главного информационно-аналитического центра МВД России, согласно которому 45,9 % осужденных несовершеннолетних — из неполных семей, 9,6 % проживает вне семьи, 25% — это тяжкие и особо тяжкие преступления, причем каждое десятое совершено в состоянии алкогольного опьянения [26]. Взаимосвязь между структурой семьи, преступностью, пропусками школьных занятий, злоупотреблением наркотиками и алкоголем присутствует также у девочек [35].

Для комплексного понимания серьезности данной проблемы важно добавить статистические данные, согласно которым каждый день в РФ официально расторгает более 1,5 тыс браков, в результате чего в день без одного родителя остается около 1,2 тыс детей. В год — это около 470 тыс детей [17].

Причины дезинтеграции общества вследствие разводов

Анализ представленных выше исследований подтверждает выводы о том, что недостаток взаимопонимания, заинтересованности в жизни ребенка и ослабление родительского контроля, что усугубляется в результате развода, могут стать предикторами не только девиантного, но и делинквентного поведения. То есть развод спускает цепную реакцию социально-патологических явлений и ведет к нарушению социального порядка в обществе. И наоборот, как подчеркивает американский исследователь Аллан Карлсон, социальный порядок в обществе может быть восстановлен только через укрепление семьи [7, с. 88].

Однако, почему же расторжение брака ведет к такой дезинтеграции общества? Расторжением брака нарушается, в первую очередь, ядро семьи, а это подрывает устойчивость этого социального института. Именно устойчивость, под которой понимается нерасторжение брачных уз, как подчеркивает французский социальный философ Пьер Г. Ф. Ле Пле, является одной из трех характеристик благополучной семьи (к остальным двум философ относит закон авторитета и закон любви). А благополучная семья в свою очередь является основой благоденствующего общества [12, с. 229]. Неустойчивость, с которой сталкиваются после развода все члены семьи, и прежде всего дети с их несформированной психикой, ведет к чувству неопределенности и беспокойства за будущее. Развод для ребенка — это разрушение целостной картины мира, связанное с потерей части себя вследствие потери одного из взрослых. Это усиливается стрессовыми ситуациями, связанными с «пустым домом» как следствием перегруженности матери или отца, с которым проживает ребенок, переездом и сменой жилья, изменениями, связанными с новым партнером отца или матери.

Послеразодовое состояние также характеризуется *столкновением прежней и новой системы ценностей*. Любая устойчивая ценностная система усиливает чувство защищенности индивида, устраняет состояние неполноценности и тревоги, которые возникают в конфликтных ситуациях. И если эта система не выполняет защитную функцию, возникает потребность в обретении новых ценностей. Но поскольку процесс трансформации ценностей является длительным, в результате появляется маргинальная личность, которая перестала идентифицировать себя с прежней группой, но и не чувствует себя комфортно в новой.

В результате этого человек, как уже было указано выше, пребывает в двусмысленности, в условиях противоречащих друг другу социокультурных установок. А это создает условия для того, что человек, и прежде всего ребенок, более склонен поддаться различного рода влияниям сомнительных групп, ища поддержку и авторитет в другом месте [11, с. 218–219].

Стоит добавить, что ценностная дезориентация проявляется также и в моральной области. Ребенок часто воспринимает развод как предательство, потерю любви и по отношению к себе. Теряется идеал верности, любви, супружества, отцовства, материнства.

Кроме потери устойчивости, стабильности и ценностной дезориентации, *теряется сплоченность*, которую создавала семья. Словацкий исследователь Петер Ондрейкович обращается к теории аномии Э. Дюркгейма [34, с. 38]. Институт брака по Э. Дюркгейму регламентирует отношения между полами, дарит супругам моральную стабильность, устанавливает рамки приличий, сдерживает страсти, дисциплинирует. В браке люди учатся любить друг друга. И наоборот, в результате развода возникает состояние, называемое брачной аномией, связанной с потерей сплоченности и социальных связей. Исчезает также моральная уравновешенность, что увеличивает общее число самоубийств. Э. Дюркгейм доказал, что разведенные супруги лишают себя жизни в три-четыре раза чаще, чем состоящие в браке, несмотря на то, что по возрасту они являются более молодыми. Значительно чаще случаи самоубийств встречались у разведенных женщин по сравнению со вдовами [5, с. 137]. Соответственно, главным лекарством от аномии является сплоченность и устойчивость социальной группы, а также повышение духовно-нравственных устоев [14]. В качестве иллюстрации терапевтической пользы сплоченности для индивида, представляет интерес исследование, получившее в науке название эффект Розетто. Данное исследование на примере жителей пенсильванского городка Розетто доказывает, что при высокой сплоченности (в т. ч. и семейной), снижается уровень сердечных заболеваний, ослабляются негативные факторы, влияющие на здоровье и самочувствие, а также до минимума снижаются преступность и зависимости [31].

Заключение

В данной статье был проведен вторичный анализ отечественных и международных эмпирических исследований, посвященных социальным

последствиям расторжения брака. Это дало возможность не только более полно использовать данные, полученные в ходе первичных исследований, но и объединить разрозненные исследования в многостороннее.

Результаты исследования свидетельствуют, что разрыв отношений между супругами ведет к нестабильному психологическому состоянию, беспорядочным половым отношениям, что в свою очередь чревато снижением репродуктивного здоровья.

Дети из разведенных семей имеют более низкую успеваемость в школе, более склонны к ранней и беспорядочной половой жизни, а также к совершению преступлений, чем дети из полных семей. Прослежен также рост зависимого поведения как последствия расторжения брака, нарушившего свободное развитие ребенка. То есть в этом случае трактовка развода как степени обме-

тения свободы разбивается о плоды того же развода — рост зависимостей, как потери свободы.

С учетом статистических данных расторжения браков, вследствие чего около полумиллиона российских детей в год переживают процесс и последствия развода, данная проблема представляется особенно актуальной.

Логика представленных здесь рассуждений наталкивает на выводы о том, что развод спускает цепную реакцию социальных патологий. А рост социальных патологий нарушает социальный порядок в обществе.

Среди причин взаимосвязи развода и роста социальных патологий, выделяются потеря устойчивости, сплоченности, нарушение «социальной наследственности», снижение морального климата, пребывание в условиях неопределенности, двусмысленности, противоречащих друг другу социокультурных установок и ценностей.

Список источников

1. Айкен М. Дядя из интернета любит меня больше, чем ты. Как защитить ребенка от опасностей интернета. Москва: Эксмо, 2020, 400 с.
2. Борисов В. А. Демография М.: NOTABENE, 2001. 272 с. ISBN 5-8188-0016-4
3. Гриненко, А. В., Потапов, В. Д., Цветкова, Е. В. Влияние неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 14 (1). С. 266–279. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117>
4. Джумабаева Ш. Х. Демографический потенциал республики Каракалпакстан // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 3. С. 145–154. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.13>
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. Москва: Мысль. 1994, 399 с.
6. Жупник О. Н. Актуальные тренды дискурсов // Научная мысль Кавказа. 2023. № 2 (20). С. 14–21. DOI 10.18522/2072-0181-2023-116-14-21
7. Карлсон А. Общество — семья — личность: социальный кризис Америки: Амер. шк. альтернатив. социологии / Аллан Карлсон; пер. с англ. под ред. [и с предисл.] А. И. Антонова. Москва: Грааль, 2003, 284 с. ISBN 5-94688-031-4.
8. Количество разводов на 100 браков // Статистика по России [сайт]. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/98> (дата обращения: 19.04.2024).
9. Кули Х. Ч. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.
10. Курганов С. И. Основы криминологии: учебное пособие. М.: Юнити-Дана. 1998. 184 с.
11. Лазарев Ф. В., Трифонова М. К. Оправдание мудрости: монография / Ф.В. Лазарев, М. К. Трифонова. Симферополь: Синтагма, 2011, 556 с.
12. Ле Пле П. Основная конституция человеческого рода. Идеи, нравы и учреждения благоденствующих народов. Пер. с фр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 282 с.
13. Лебедева А. И. Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений: дисс ... канд. юрид. н.: 12.00.08, 2000. 151 с.
14. Плетнев А. В. Аномия как причина негативных демографических тенденций // Социология. 2023. №3. С. 128-135.
15. Развод в цифрах — статистика разводов в России // Планета закона [сайт] URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/>(дата обращения: 19.04.2024).
16. Росстат представляет данные о естественном движении населения в ноябре 2022 года // Росстат [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/194853> (дата обращения: 19.04.2024).

17. Семья и преступность несовершеннолетних // Ювенальная криминология [сайт]. URL: <https://isfic.info/uvkrim/vokel17.htm> (дата обращения: 19.04.2024).
18. Синельников А. Б. Социальная приемлемость объективных и субъективных причин для развода в современной России // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 75–83. DOI: 10.31857/S013216250022703-6
19. Социальные последствия развода // Тезисы районной конференции «Социальные последствия развода и меры профилактики развода». Москва, 1984, 68 с.
20. Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г., Хазова С. А., Сапоровская М. В., Чичерина Д. А. Опыт переживания женщинами ситуации развода // Acta Biomedica Scientifica. 2022. Т. 7. № 3. С. 216–228. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.22>
21. Харконен Ю., Биллингслей С., Хорнунг М. Тренды разводимости в семи странах в течение продолжительного транзита от государственного социализма: 1981–2004 гг. вступ. слово и пер. с англ. В. В. Солодников // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2 (174). С. 127–159. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2295>
22. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М.: Мысль, 1979, 367 с.
23. Честертон Г. К. Суеверие развода. М.: Артос; Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2017. 144 с. ISBN 978-5-905472-55-8
24. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 131–142. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.9>
25. Чурилова Е. В., Захаров С. В. Тенденции прекращения первых брачно-партнерских союзов в России // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 2. С. 54–66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66>
26. Юдина И. П. Динамика преступности несовершеннолетних в России // Отечественная юриспруденция. 2021. С. 32–34.
27. Harper C. Cynthia, McLanahan S. Sara. Father Absence and Youth Incarceration // Journal of Research on Adolescence. 2004. Vol. 14. P. 369–397. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2004.00079.x>
28. Fagan F. Patrick, Churchill Aaron. The Effects of Divorce on Children // Marri Research synthesis. 2012. 48 p.
29. Fagan F. Patrick, Rector Robert. The effects of divorce on America // The Heritage Foundation Backgrounder. 2000 Vol. 1373. P. 1–34.
30. Farrington David P. Implications of Criminal Career Research for the Prevention of Offending // Journal of Adolescence. 1990. Vol. 13. P. 93–113.
31. Egolif B., Lasker J., Wolf S. The Roseto Effect: A 50-Year Comparison of Mortality Rates // American Journal of Public Health. 1992. Vol 82, no 8. P. 1089–1092.
32. Kraus B., Hroncová J. a kol. Sociální patologie. Hradec Králové: Gaudeamus. 2010. 235 p.
33. Matoušek O., Kroftová A. Mládež a delikvence. Praha: Portál, 1998. 335 p. ISBN, 8071782262
34. Ondrejčovic P. a kol. Socialna patológia. Bratislava: Veda, 2001. 310 p.
35. Pakiz B., Reinherz Helen Z., and Giaconia M. Rose Early Risk Factors for Serious Antisocial Behavior at Age 21: A Longitudinal Community Study // American Journal of Orthopsychiatry. 1997. Vol. 67. P. 92–100.
36. Rickel U. Annette, Langer S. Thomas S. Short-Term and Long-Term Effects of Marital Disruption on Children // American Journal of Community Psychology. 1985. Vol. 13. P. 599–661.
37. Sampson J. Robert. Crime in Cities: The Effects of Formal and Informal Social Contro. Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 271–301. <https://doi.org/10.1086/449125>
38. Slavík M. a kol. Vysokoškolská pedagogika. Praha: Grada, 2012. 249 p. ISBN 978-80-247-4054-6

References

1. Aiken M. The Cyber Effect: A Pioneering Cyberpsychologist Explains How Human Behavior Changes Online. Moskva: Ehksmo, 2020, 400 p. (In Russ.).
2. Borisov VA. Demografiya M.: NOTABENE, 2001. 272 p. ISBN 5-8188-0016-4 (In Russ.).
3. Grinenko AV, Potapov VD, Tsvetkova EV. Vliyaniye neblagopoluchnoi sem'i na formirovaniye lichnosti nesovershennoletnego prestupnika. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo.* 2023;14(1):266-279. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.117> (In Russ.).
4. Dzhumabaeva ShKh. Demograficheskii potentsial respublikii Karakalpakstan. *Narodonaselenie.* 2020;23(3):145-154. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.3.13> (In Russ.).

5. Dyurkgeim E. Le suicide. per. s fr. s sokr.; pod red. VA Bazarova. M.: Mysl'. 1994, 399 p. (In Russ.).
6. Zhupnik ON. Aktual'nye trendy diskursov. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2023;2(20):14-21. DOI 10.18522/2072-0181-2023-116-14-21 (In Russ.).
7. Karlson A. Family Questions: Reflections on the American Social Crisis. per. s angl. pod red. [i s predisl.] AI Antonova. Moskva: Graal', 2003, 284 p. ISBN 5-94688-031-4. ISBN 5-94688-031-4 (In Russ.).
8. Kolichestvo razvodov na 100 brakov. Statistika po Rossii. URL: <https://russia.duck.consulting/maps/98> (Accessed: 19.04.2024). (In Russ.).
9. Kuli KhCh. Human Nature and Social Order. Per. s angl. M.: Ideya-Press, Dom intellektual'noi knigi, 2000. 320 p. (In Russ.).
10. Kurganov SI. Osnovy kriminologii: uchebnoe posobie. M.: Yuniti-Dana. 1998. 184 p. (In Russ.).
11. Lazarev FV, Trifonova MK. Opravdanie mudrosti. Simferopol': Sintagma, 2011, 556 p. (In Russ.).
12. Le Ple P. Osnovnaya konstitutsiya chelovecheskogo roda. Idei, nravy i uchrezhdeniya blagodenstvuyushchikh narodov. Per. s fr. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2019. 282 p. (In Russ.).
13. Lebedeva AI. Sem'ya nesovershennoletnego pravonarushitelya kak ob'ekt profilaktiki prestuplenii: diss ... kand. jurid. n.: 12.00.08, 2000. 151 p. (In Russ.).
14. Pletnev AV. Anomiya kak prichina negativnykh demograficheskikh tendentsii. *Sotsiologiya*. 2023;(3):128-135. (In Russ.).
15. Razvod v tsifrakh — statistika razvodov v Rossii // Planeta zakona. URL: <https://planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/> (Accessed:19.04.2024) (In Russ.).
16. Rosstat predstavlyaet dannye o estestvennom dvizhenii naseleniya v noyabre 2022 goda. Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/194853> (Accessed: 19.04.2024) (In Russ.).
17. Sem'ya i prestupnost' nesovershennoletnikh. Yuvenal'naya kriminologiya. URL: <https://isfic.info/uvkrim/vokel17.htm> (Accessed: 19.04.2024) (In Russ.).
18. Sinel'nikov AB. Sotsial'naya priemlemost' ob'ektivnykh i sub'ektivnykh prichin dlya razvoda v sovremennoi Rossii. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023;(4):75-83. DOI: 10.31857/S013216250022703-6 (In Russ.).
19. Sotsial'nye posledstviya razvoda. Tezisy raionnoi konferentsii «Sotsial'nye posledstviya razvoda i mery profilaktiki razvoda». Moskva, 1984, 68 p. (In Russ.).
20. Tikhomirova EV, Samokhvalova AG, Khazova SA, Saporovskaya MV, Chicherina DA. Opyt perezhivaniya zhenshchinami situatsii razvoda. *Acta Biomedica Scientifica*. 2022;7(3):216-228. <https://doi.org/10.29413/ABS.2022-7.3.22> (In Russ.).
21. Kharkonen Yu, Billingslei S, Khornung M. Trendy razvodimosti v semi stranakh v techenie prodolzhitel'nogo tranzita ot gosudarstvennogo sotsializma: 1981-2004 gg. vstup. slovo i per. s angl. VV Solodnikova. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2023;2(174):127-159. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2295> (In Russ.).
22. Kharchev AG. Brak i sem'ya v SSSR. M.: Mysl', 1979, 367 p. (In Russ.).
23. Chesterton GK. The Superstition of Divorce. M.: Artos; Nizhnii Novgorod: Khristianskaya b-ka. 2017. 144 p. ISBN: 978-5-905472-55-8 (In Russ.).
24. Churilova EV, Zakharov SV. Kachestvo semeinykh otnoshenii, namereniya rasstat'sya i ikh realizatsiya u muzhchin i zhenshchin v Rossii. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2022;(3):131-142. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.3.9> (In Russ.).
25. Churilova EV, Zakharov SV. Tendentsii prekrashcheniya pervykh brachno-partnerskikh soyuzov v Rossii. *Voprosy statistiki*. 2021;28(2):54-66. <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-54-66> (In Russ.).
26. Yudina IR. Dinamika prestupnosti nesovershennoletnikh v Rossii. *Otechestvennaya yurisprudentsiya*. 2021:32-34. (In Russ.).
27. Harper C Cynthia, McLanahan S Sara. Father Absence and Youth Incarceration. *Journal of Research on Adolescence*. 2004;14:369-397. <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2004.00079.x>
28. Fagan F Patrick, Churchill Aaron. The Effects of Divorce on Children. Marri Research synthesis. 2012. 48 p.
29. Fagan F Patrick, Rector Robert. The effects of divorce on America. *The Heritage Foundation Background-er*. 2000;1373:1-34.
30. Farrington David P. Implications of Criminal Career Research for the Prevention of Offending. *Journal of Adolescence*. 1990;13:93-113.
31. Egolif B, Lasker J, Wolf S. The Roseto Effect: A 50-Year Comparison of Mortality Rates. *American Journal of Public Health*. 1992;82(8):1089-1092.

32. Kraus B, Hroncová J. a kol. Sociální patologie. Hradec Králové: Gaudeamus. 2010. 235 p. (In Ces.).
33. Matoušek O, Kroftová A. Mládež a delikvence. Praha: Portál, 1998. 335 p. ISBN, 8071782262 (In Ces.).
34. Ondrejko P a kol. Socialna patologia. Bratislava: Veda, 2001. 310 p. (In Slk.).
35. Pakiz B, Reinherz Helen Z, and Giaconia M. Rose Early Risk Factors for Serious Antisocial Behavior at Age 21: A Longitudinal Community Study. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1997;67:92-100.
36. Rickel U Annette, Langer S. Thomas S. Short-Term and Long-Term Effects of Marital Disruption on Children. *American Journal of Community Psychology*. 1985;13:599-661.
37. Sampson J Robert. Crime in Cities: The Effects of Formal and Informal Social Control. *Chicago: University of Chicago Press*. 1992:271-301. <https://doi.org/10.1086/449125>
38. Slavík M. a kol. Vysokoškolská pedagogika. Praha: Grada, 2012. 249 p. ISBN 978-80-247-4054-6 (In Ces.)

Информация об авторе

О. Н. Жупник — кандидат философских наук, доцент кафедры философии.

Information about the author

O. N. Zhupnik — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Статья поступила в редакцию 21.11.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 20.01.2025.

The article was submitted 21.11.2024; approved after reviewing 15.01.2025; accepted for publication 20.01.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.